УДК 811.111:81’42:005

© 2023 С. Н. Кишко

МОДЕРИРОВАННОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ КАК СРЕДСТВО НЕЙТРАЛИЗАЦИИ КОГНИТИВНОГО ДИССОНАНСА

В данной статье рассматриваются особенности выражения снижения / предотвращения когнитивного диссонанса посредством модерированного высказывания в процессе речевого взаимодействия с учетом принципов организации коммуникации, в частности максим вежливости Дж. Лича, принципов положительной и отрицательной вежливости П. Браун и С. Левинсона. В результате когнитивно-лингвистического и прагмалингвистического анализа уточняются факторы, обусловливающие возникновение когнитивного диссонанса, и выделяются типы модерированного высказывания, наиболее активно используемые для нейтрализации когнитивного диссонанса.

Ключевые слова: *модерированное высказывание, коммуникативная интенция сдержанности, модератор, когнитивний диссонанс, консонанс, консонансные отношения, диссонансные отношения.*

© 2023 S. N. Kishko

MODERATED UTTERANCE AS A MEANS OF COGNITIVE DISSONANCE NEUTRALIZATION

The article touches upon the peculiarities of expressing cognitive dissonance reduction / prevention by means of moderated utterance in the process of speech interaction with taking into consideration the communication principles, namely politeness maxims by G. Leech and principles of positive and negative politeness by P. Brown and S. Levinson. As a result of cognitive-linguistic and pragmatic-linguistic analysis factors causing cognitive dissonance are clarified as well as types of moderated utterances which are most used for cognitive dissonance neutralization are defined.

Key words: *moderated utterance, communicative intention of moderation, moderator, cognitive dissonance, consonance, consonance relations, dissonance relations.*

На современном этапе развития коммуникативной лингвистики одним из ведущих направлений исследований является анализ межличностного взаимодействия коммуникантов, где успешность речевого акта рассматривается как одно из важнейших условий коммуникации.

Актуальность данной работы обусловливается повышенным интересом лингвистических студий к вопросам вербального проявления когнитивной деятельности говорящего. Однако, несмотря на значительный интерес к этой проблеме, и тот факт, что стремление к уменьшению диссонанса является базовым процессом, свойственным человеку с психологической точки зрения, специфика нейтрализации когнитивного диссонанса посредством модерированного высказывания до сих пор не рассматривалась.

Исследованию когнитивного диссонанса посвящены многие работы, в частности

Т. В. Дроздова рассматривает когнитивный диссонанс как естественную составляющую речевого взаимодействия в процессе создания художественного пространства и формирования литературно-художественного образа тем самым, придавая ему статус когнитивно-коммуникативной категории [Дроздова, 2011]. В работе В. З. Демьянкова анализ когнитивного диссонанса осуществляется на материале медиадискурса, в частности, анализируя противоречия между заглавием и содержанием текста газетной статьи на русском языке, ученый подчеркивает возможность возникновения разного рода «языковых игр», обусловленных неадекватной интерпретацией медиа сообщений [Демьянков, 2011]. Т. Н. Иванова (Шелингер) акцентирует внимание на том, что когнитивный диссонанс является одной из основных когнитивных характеристик конфликтного общения [Иванова, 2015]. Д. С. Солобуто описывает когнитивный диссонанс с позиций лингвостилистики на материале английской художественной прозы, классифицируя диссонансные явления на лингвистические и нелингвистические [Солобуто, 2015]. О. А. Леонтович считает когнитивный диссонанс важнейшим атрибутом межкультурной коммуникации [Леонтович, 2015].

Первоначально понятие «когнитивный диссонанс» было введено в научный оборот в социальной психологии Л. Фестингером, который определяет данный психологический феномен как существование противоречивых отношений между отдельными элементами в системе знаний, т. е. мнений или убеждений индивида относительно окружающего мира, самого себя, своего собственного поведения [Фестингер, 2018].

Со временем, как показывает вышеупомянутый обзор научной литературы по указанной проблематике, данное понятие вошло и в лингвистический оборот, поскольку теория когнитивного диссонанса дает возможность ученым рассматривать коммуникативную деятельность как систему последовательно развертывающихся действий, включающих различного рода консонансные (конгруэнтные), (т. е. непротиворечащие) и диссонансные (неконгруэнтные) (т. е. противоречащие) отношения, отражающих особенности человеческого мышления и психики. В таком свете теория когнитивного диссонанса (далее КД) актуальна и применима в лингвопрагматике. Так, с лингвопрагматической точки зрения, если под знаниями понимать существующие правила организации коммуникации в том или ином лингвокультурном сообществе, то КД выступает как противоречие / несоответствие продуцируемого говорящим высказывания существующим ценностным нормам и принципам, принятым в данном речевом коллективе, стереотипам поведения, присущим определенному этносу и определяющим отношение индивида к действительности и другим людям; коммуникативным и

культурным нормам, в результате чего на этой основе возникают конфликтные ситуации, и лицо продуцента и/или реципиента высказывания подвергается угрозе.

Целью данной статьи является анализ роли модерированного высказывания (далее МВ) в речевой деятельности коммуникантов для снижения / предотвращения когнитивного диссонанса с учетом основных принципов организации коммуникации, а именно максим вежливости, принципов положительной и отрицательной вежливости, а также факторов, обусловливающих возникновение когнитивного диссонанса в ходе речевого взаимодействия.

Объектом данной статьи являются модерированные высказывания, используемые для снижения / предотвращения когнитивного диссонанса в современном англоязычном художественном дискурсе.

Предметом в данной работе выступают особенности функционирования модерированного высказывания в речевой деятельности коммуникантов для снижения / предотвращения когнитивного диссонанса.

Материалом исследования послужили 810 модерированных высказываний, отобранных методом контекстуальной выборки из текстов современной художественной литературы на английском языке.

В своих ранних публикациях мы отмечали, что одной из характерных черт речевого поведения англоязычной личности является коммуникативная интенция сдержанности, состоящая в сознательном смягчении иллокуции речевого акта, т. е. придание смыслу сообщаемого более умеренного (менее самоуверенно-категоричного, безапелляционного и т. п.) тона (от *англ.* moderation – an avoidance of extremes [Webster's Third New International Dictionary, 2005: 1451]), которая находит свое вербальное выражение в модерированном высказывании. Последнее определяется как высказывание, в структуре которого содержатся модераторы, т. е. языковые и дискурсивные единицы, являющиеся иллокутивными показателями реализации говорящим указанной интенции [Кишко, 2007; 2019].

Одной из теоретических предпосылок предпринятого нами анализа роли МВ для нейтрализации КД является регулирующее воздействие на речемыслительную деятельность говорящего таких максим вежливости Дж. Лича, как максима «одобрения» – избегай выражать неодобрение по отношению к адресату, чьи интересы затронуты речевым актом, максима «симпатии» – своди к минимуму антипатию между собой и собеседником, максима «уклончивости» – «выражайся косвенно», а также теории вежливости П. Браун и С. Левинсон, включающей положительную и отрицательную вежливость [Leech, 1983; Brown, 1987]. Теория вежливости, в свою очередь, базируется на

понятии лица, введенным в научный оборот Э. Гоффманом, – позитивный образ самого себя в глазах общества (англ. *positive public self-image*), к которому каждый индивид стремится так настойчиво, что важным является сохранения, как своего лица, так и лица собеседника [Goffman, 1967]. П. Браун и С. Левинсон, конкретизируя данное понятие в своей теории вежливости, рассматривают положительную вежливость как повышенный интерес и внимание к собеседнику, подчеркнутую расположенность, демонстративную обходительность, сближение коммуникантов, стремление к признанию, одобрению своих действий и т. д., что, в конечном итоге, способствует сохранению положительного лица (англ. *positive face*). Отрицательная вежливость трактуется как стремление к свободе действий, свобода от вмешательства в личностное пространство, социальное дистанцирование, соблюдение интерперсональных границ между собеседниками, демонстрация уважения их личной автономии, минимизация коммуникативного давления, что, в свою очередь, способствует сохранению отрицательного лица (англ. *negative face*) [Brown, 1987].

Угроза лицу коммуникантов является достаточно распространенным явлением и содержится, прежде всего, в оценочных высказываниях, выражающих отрицательную оценку окружающего мира, в том числе адресата, 3-го лица, их характеристик (индивидуально-психологических, этических и др.), которая, в свою очередь, является одной из причин возникновения когнитивного диссонанса.

Анализ эмпирического материала показал, что одним из средств нейтрализации КД является МВ, в которых говорящий смягчает отрицательную оценку реалий объективной действительности и тем самым нейтрализует когнитивный диссонанс. По результатам количественного анализа данная разновидность МВ составляет 530 высказываний от общего количества выборки (810 единиц).

Данный тип МВ обусловлен социокультурными моральными ценностями и нормами, требующими смягчения отрицательной оценки объекта интенции в процессе коммуникации, и регулируется принципами положительной вежливости**,** а именно, максимами «одобрения» и «симпатии» [Brown, 1987; Leech, 1983]. Это может проявляться в намеренном преуменьшении продуцентом высказывания негативных качеств обозначаемого объекта – диссонансного элемента. Рассмотрим следующие примеры.

(1) А – *She can be <u>a little</u> abrupt.*

Б – Abrupt? She's a cobra in heels and lipstick [Baldacci, 2004: 263] 'Она может быть немного грубой. – Грубой? Да, она просто кобра на каблуках и в помаде' (здесь и далее перевод наш).

Пример (1) иллюстрирует диссонанс, вызванный противоречием в оценке 3-го лица. Неконгруэнтные (диссонансные) отношения в процессе речевого взаимодействия проявляются в том, что говорящий А использует модерированное высказывание, выбирая более умеренную форму выражения своей неприязни к грубости манер девушки, модерируя иллокуцию высказывания словом *a little*, в то время как говорящий Б категорично выражает несогласие (*Abrupt?*), при этом выражает свою собственную оценку, используя образную метафору – *a cobra in heels and lipstick*, выражающую его стойкую неприязнь к девушке (объекту оценки).

(2) – *Look, Mum, Charlotte said, … get a decent job. What's going on just now is pretty silly.*

– *Silly?*

– *In all honesty, I can't support this supermarket.*

Anna turned away. Charlotte watched her and then said, almost without meaning to, – Sorry.

– *That's all right, Anna said* [Trollope, 1991: 132] '– Мама, послушай, найди приличную работу. То, что происходит сейчас, просто глупо. – Глупо? – Честно, я никак не одобряю. Анна отвернулась. Шарлотта наблюдала за ней, а затем, совершенно естественно сказала: «Извини». «Все нормально», ответила Анна'.

Пример (2) иллюстрирует диссонанс, вызванный противоречием в отношении к работе в магазине: Анне (матери) нравится эта работа, Шарлотта (ее дочь) стыдится своей матери из-за этого. Диалогическое единство представлено последовательностью коммуникативных ходов, включающих как консонансные, так и диссонансные отношения. Шарлотта при всем своем неодобрении поступка матери использует МВ, в котором иллокуция отрицательной оценки модерируется посредством модератора *pretty*, с последующим речевым актом извинения. Анна, напротив, выражает несогласие (*Silly?*), усиленное невербальным компонентом кинесики – отворачивается, однако извинение способствует устранению диссонанса (That's all right) в конце коммуникации.

(3) *I suppose he is a pretty unmitigated rascal* [Maugham, 1977: 189]. 'Я считаю, что он отъявленный мошенник'; (4) *I'm afraid, you know, you're rather an idealist* [Christie, 1977: 107] 'Боюсь, что вы – идеалист'.

В примерах (3), (4) для уменьшения степени когнитивного диссонанса резкость отрицательного восприятия неэтичного поведения 3-го лица, личностных характеристик адресата снижена модераторами *I suppose, I'm afraid,* подчеркивающими, что высказанная нелестная характеристика – это всего лишь точка зрения говорящего, которую собеседник может не разделять; модераторы *pretty, rather* выражают, что это качество развито не в максимальной мере.

(5) *And didn't you more or less lead the way in your sex life?* [Bartel, 1985: 318] 'А вы в своей сексуальной жизни как-то лидируете?'.

В примере (5) говорящий, выражая оценку индивидуально-психологических особенностей адресата, прибегает к использованию модераторов *more or less* с целью ослабления возможного негативного воздействия на адресата номинации («быть активным партнером в сексе»), которая могла бы вызвать у коммуникантов взаимный дискомфорт.

Когнитивный диссонанс также возникает между двумя такими когнитивными элементами, как представлением говорящего о себе и представлениями других, которые не соответствуют / противоречат его самооценке, и таким образом содержат угрозу его положительному лицу, вызывая чувство определенного дискомфорта. В соответствии с Я-концепцией самоутверждения (англ. *self-affirmation* – [Steele, 1988]), говорящий, как правило, проявляет заботу о собственном лице и старается выгодно подать себя. Стремление к положительной самопрезентации удовлетворяет стремление говорящего к сохранению собственного положительного социального лица, позволяет ему избежать чувства стыда или неловкости, способствует созданию благоприятного впечатления, удовлетворению самолюбия, повышению социальной приемлемости и т. п.

В МВ данного типа говорящий, проявляя самокритичность (говоря, например, о поступках или качествах, которые не показывают его в выгодном свете), смягчает отрицательную самооценку с помощью модераторов.

(6) *I may be a little* rusty *but I was on a horse before I could walk* [Rustand, 2004: 13] 'Может быть, я и отстал от жизни, но я ездил на лошади до того как научился ходить'.

В примере (6), признавая свою слабость (*rusty* – мет. «постаревший, отставший от жизни»), говорящий пытается сохранить чувство собственного достоинства, отразить угрозу собственному «Я», хвастаясь достижениями молодости.

(7) – *This is ridiculous.*

– *I know. I look pretty stupid and I'm sorry I smell like beer* [Kellerman, 1999: 493] '– Это глупо. – Я знаю. Я выгляжу довольно глупо и пахну пивом, извини'.

Пример (7) иллюстрирует консонансные отношения: оба коммуниканта единодушны в оценке ситуации. Однако говорящий, предупреждая возможный диссонанс, признает свои недостатки, представляет себя в более выгодном свете, смягчая пафос самообличения с помощью различных модераторов (подчеркнуты).

Снижение когнитивного диссонанса может осуществляться использованием речевого приема компенсации, суть которого состоит в номинации положительных характеристик / качеств обозначаемого объекта оценки в противовес отрицательным.

В структуре таких модерированных высказываний первая пропозиция содержит аксиологический знак «плохой» или его синонимы, т. е. отрицательную оценку объекта в терминах социально неодобряемых атрибутов, другая – аксиологический знак «хороший» или его синонимы и выполняет «компенсирующую» функцию. Примером такого приема является использование структур сложносочинительного предложения с противительным союзом *but*, и структур сложноподчинительного предложения с уступительным придаточным предложением с союзами *although / though.*

(8) *The man was a boor and a bully* ***but,*** *to be fair to him, he was doing his best to fetch up six kids on his own since his wife died* [Joseph, 1990: 11] ‘Мужчина был грубым и невоспитанным, но, надо отдать ему должное, он делал все возможное, чтобы поставить детей на ноги после смерти жены без чьей-либо помощи’. В данном высказывании «дефектность» объекта, выраженная в первой пропозиции высказывания (грубый, невоспитанный человек), представляет собой диссонансные когнитивные элементы. Этот диссонанс уравновешивается указанием на наличие у него положительных черт, выраженных в другой пропозиции высказывания (делал все возможное, чтобы поставить детей на ноги после смерти жены) – риторический прием компенсации.

(9) *The place was dark, smoky, and smelled ripe. Roomy, though* [Kellerman, 1999: 83] ‘Своему отрицательному впечатлению от комнаты (темная, прокуренная) говорящий противопоставляет положительную характеристику (просторная) – риторический прием компенсации’.

Другой причиной возникновения КД является нарушение свободы действий собеседника / адресата, вызванное использованием императивных речевых актов, таких как приказ, предложение, требование, просьба, приглашение и т. п. Данные речевые акты уже традиционно относятся к классу ликоповреждающих для социального лица участников коммуникации (в английской терминологии ‘face-threatening acts’), поскольку они несут угрозу как лицу адресата, которому необходимо принять решение: подчиняться директиве или нет, так и лицу адресанта, который создал такую ситуацию.

В этом случае, в условиях взаимоуязвимости лица, предотвращение КД реализуется посредством МВ, которые направлены на смягчение продуцентом иллокуции таких ликоповреждающих актов. По результатам количественного анализа, они составляют 280 МВ от общего количества выборки. Данная разновидность МВ коррелирует с принципами отрицательной вежливости, предписывающих невмешательство в личностное пространство собеседника и конкретизирующихся, в частности, в максиме «выражайся косвенно, будь уклончив», и, таким образом, направлены на сохранение отрицательного

лица, как адресата, так и адресанта [Leech, 1983; Brown, 1987].

Примерами такого типа МВ являются конвенционально косвенные высказывания, которые позволяют не оказывать прямого давления на адресата и тем самым минимизировать указанную угрозу.

(10) *I'd give it to the FBI, if I were you* [Baldacci, 2004: 193] 'На твоем месте, я бы все это предоставил ФСБ'.

Пример (10) демонстрирует стремление говорящего выразить свое требование в предельно вежливой форме, что достигается использованием условного наклонения: иллокуция приказа выражена имплицитно, что способствует уменьшению диссонанса, поскольку хотя бы формально (чисто теоретически) допускается возможность отказа со стороны адресата.

В примере (11) *I'm sorry to upset your plans, but I must request you to give your escort elsewhere* [Christie, 1989: 108] 'Извините, что нарушаю ваши планы, но я вас очень прошу обеспечить сопровождение повсюду'. Использование извинения предшествует императиву и является признанием факта вторжения в личную зону собеседника, ее нарушения и выражением сожаления по этому поводу. Говорящий признает и уважает потребности адресата и не будет (разве что минимально) стеснять свободу его действий.

Кроме императивных РА, когнитивный диссонанс вызывают также такие ликоповреждающие РА, как отказ, несогласие и т. п. [Кишко, 2020].

(12) *I'm afraid, I don't share your point of view* [Rustand, 2004: 16]. 'Боюсь, я не разделяю вашу точку зрения'. В примере (12) использование модератора *I'm afraid* позволяет говорящему выразить свое несогласие с мнением собеседника в умеренном тоне, минимизируя диссонанс, не доводя ситуацию до конфликта.

(13) – *Will you be interested in having dinner with me?*

– *The thing is I sort of have a boy friend.*

– *Sure, yeah. I'm sorry* [Baldacci, 2004: 125] '– Вы не пообедаете со мной? – Дело в том, что у меня есть парень. – Извините'. В примере (13) отказ от предложенного ужина выражен косвенно, что способствует нейтрализации диссонанса. Адресат производит ответный коммуникативный ход, иллюстрирующий конгруэнтные отношения: говорящий, получив отказ, осознает опрометчивость своего предложения, меняет свое поведение и извиняется за нарушение личностного пространства своего собеседника – когнитивный диссонанс нейтрализован.

Другим средством модерации иллокуции отказа является использование риторического приема аргументации – разновидность дискурсивного модератора.

(14) *I can't tell you. Not now. I know that may seem rude and unfair but I've been doing research and investigating a matter that I really don't have time to discuss at the moment* [Baldacci, 2004: 53] 'Я не могу тебе сказать. Не сейчас. Знаю, что, возможно, это грубо и несправедливо, но я провожу исследование, занимаюсь расследованием, и у меня, действительно, нет сейчас времени обсуждать все это'.

(15) – *I'm having a small dinner party on Saturday and was hoping you could come.* – *I'm sorry, I've got plans, thanks anyway. Maybe another time* [Baldacci, 2004: 34] '– Я устраиваю небольшую вечеринку в субботу и очень надеюсь, что ты придешь. – Извини, но у меня свои планы. В любом случае спасибо за приглашение, может быть, в другой раз'.

В примерах (14) и (15) риторические приемы аргументации (ссылка на проведение исследования и отсутствие времени для разговоров или ссылка на свои планы и возможность встречи в будущем) нейтрализуют диссонанс, вызванный отказом, и сглаживают конфликтную ситуацию.

Проведенное исследование роли модерированного высказывания в речевой деятельности коммуникантов для снижения / предотвращения когнитивного диссонанса на материале английского художественного дискурса позволило сделать следующие выводы.

Использование модерированного высказывания является одним из эффективных языковых средств, способствующих уменьшению / предотвращению когнитивного диссонанса через установление конгруэнтной когнитивной репрезентации окружающего мира.

Уменьшение / предотвращение диссонанса осуществляется модерированными высказываниями, использование которых обусловлено такими принципами организации коммуникации, как максимы одобрения и симпатии, принципами положительной вежливости, направленных на сохранение и поддержку положительного лица адресата и предполагающих позитивность в оценке других, а также отрицательной вежливости, предписывающей невмешательство в личностное пространство адресата и направленной на сохранение и поддержку отрицательного лица. Нейтрализация когнитивного диссонанса маркируется адекватными языковыми и дискурсивными модераторами.

Факторами, обусловливающими появление когнитивного диссонанса, являются отрицательная оценка, которая несет угрозу лицу адресата / 3-го лица, противоречия в оценке окружающего мира, несоответствие между представлениями говорящего о себе и представлениями других, нарушение свободы действий адресата, вызванное использованием целого ряда ликоповреждающих речевых актов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Демьянков В. З. Когнитивный диссонанс: когниция языковая и внеязыковая // Когнитивные исследования языка. Взаимодействие когнитивных и языковых структур: Москва: Институт языкознания РАН; Тамбов: Тамбовский гос. ун-т им. Г. Р. Державина, 2011. Вып. 9. С. 33-40.

2. Дроздова Т. В. Явление когнитивного диссонанса в контексте литературно-художественного произведения (на материале английского языка) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки» Белгород: Изд-во БелГУ, 2011. № 6(101). Вып. 9. С. 126-132.

3. Иванова (Шелингер) Т. Н. Когнитивное и коммуникативное в конфликтном речевом общении // Когнитивные исследования языка. 2015. Вып. XXII: Язык и сознание в междисциплинарной парадигме исследований. С. 725-728.

4. Кишко С. Н. К вопросу английского коммуникативного поведения (на материале коммуникативно-прагматической категории модерации) // Мир. Человек. Язык. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2019. С. 252-258.

5. Кишко С. Н. Сказать «нет» по-английски // Герценовские чтения. Иностранные языки. Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2020. С. 163-166.

6. Кишко С. Н. Модерация в свете теории высказывания // Вестник Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина. 2007. № 537. С. 51-54.

7. Леонтович О. А. Cognitive dissonance from the intercultural communication perspective // Russian Journal of Linguistics. 2015. Т. 19. № 4. С. 49-56.

8. Солобуто Д. С. Когнитивный диссонанс в лингвостилистической перспективе // Вестник МГЛУ. 2015. Вып. 19 (730). С. 128-139.

9. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. Москва: ООО «Издательство «Э», 2018. 41 с.

10. Brown P. Politeness: some universals in language usage. Cambridge: Univ. Press, 1987. 345p.

11. Goffman E. Interactional ritual. New York: Anchor Books, 1967. 270p.

12. Leech G. Principles of Pragmatics. Ch. 6: A survey of the interpersonal rhetoric. London, New York: Longman, 1983. 250 p.

13. Steele C. M. The psychology of self-affirmation: Sustaining the integrity of self // Advances in Experimental Social Psychology. New York: Academic Press, 1988. Vol. 2. P. 261-302.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Webster’s Third New International Dictionary. Merriam-Webster Inc., Publishers Springfield, Massachusetts, U.S.A., 2005.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Baldacci D. Split Second. New York: Warner Vision Books, 2004. 496 p.
2. Bartel C. A Woman Like That. New York: Warner Books, 1985. 477 p.
3. Christie A. The Murder at the Vicarage. New York: Dodd, Mead &Co, 1977. 251 p.
4. Kellerman F. Moon Music. New York: Avon Books, 1999. 505 p.
5. Joseph M. The Traveling Man. London: Arrow, 1990. 316 p.
6. Maugham W. S. Rain and Short Stories. Moscow: Progress, 1977. 407 p.
7. Rustand R. Operation: Texas. Silhouette Superromance, 2004. 298 p.
8. Trollope J. The rector’s wife. Black Swan, 1991. 285 p.

REFERENCES

1. Demyankov, V. Z. (2011). Kognitivnyy dissonans: kognitsiya yazykovaya i vneyazykovaya [Cognitive dissonance: lingual and extralingual cognition]. In *Kognitivnye issledovaniya yazyka. Vzaimodeystvie kognitivnykh i yazykovykh struktur*. Moskva: Institut yazykoznaniya RAN; Tambov: Tambovskiy gos. un-t im. G. P. Derzhavina. Iss. 9. Pp. 33-40. (In Russ.).

2. Drozdova, T. V. (2011). Yavlenie kognitivnogo dissonansa v kontekste literaturno-khudozhestvenogo proizvedeniya (na materiale angliyskogo yazyka) [Phenomenon of cognitive dissonance in belles-lettres context (on the material of the English language]. In *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvenogo universiteta. Seriya «Gumanitarnye nauki»* Belgorod: Izd-vo BelGU. No. 6(101). Iss. 9. Pp. 126-132. (In Russ.).

3. Ivanova (Shelinger), T. N. (2015). Kognitivnoe i komunikativnoe v konfliktnom rechevom obshchenii [Cognitive and communicative features in the conflict speech interaction]. In *Kognitivnye issledovaniya yazyka*. Iss. XXII: Yazyk i soznanie v mezhdistsiplinarnoy paradigme isledovaniya. Pp. 725-728. (In Russ.).

4. Kishko, S. N. (2019). K voprosu angliyskogo kommunikativnogo povedeniya (na materiale komunikativno-pragmaticheskoy kategorii moderatsii [On the problem of English communicative behavior (based on communicative-pragmatic category of moderation)]. In *Mir. Chelovek. Yazyk.* Vladimir: Izd-vo VlGU. Pp. 252-258. (In Russ.)

5. Kishko, S. N. (2020). Skazat «net» po-angliyski [To say 'No' in English]. In *Gertsenovskie chteniya. Inostrannye yazyki*. Sankt-Peterburg: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena. Pp. 163-166. (In Russ.).

6. Kishko, S. N. (2007). Moderatsiya v svete teorii vyskazyvaniya [Moderation from utterance theory perspective]. In *Vestnik Charkovskogo natsionalnogo universiteta im. V. N. Karazina.* No. 537. Pp. 51-54. (In Russ.).

7. Leontovich, O. A. (2015). Cognitive dissonance from the intercultural communication perspective. In *Russian Journal of Linguistics*. Vol. 19. No. 4. Pp. 49-56.

8. Solobuto, D. S. (2015). Kognitivnyy dissonans v lingvostilisticheskoy perspective [Cognitive dissonance in linguostylistic perspective]. In *Vestnik MGLU.* Iss. 19 (730). Pp. 128-139. (In Russ.).

9. Festinger, L. (2018). *Teoriya kognitivnogo dissonansa* [Theory of cognitive dissonance]. Moskva: OOO «Izdatelstvo E». (In Russ.).

10. Brown, P. (1987). *Politeness: some universals in language usage.* Cambridge: Univ. Press.

11. Goffman, E. (1967). *Interactional ritual*. New York: Anchor Books.

12. Leech, G. (1983). *Principles of Pragmatics. Ch. 6: A survey of the interpersonal rhetoric*. London, New York: Longman.

13. Steele, C. M. (1988). The psychology of self-affirmation: Sustaining the integrity of self. In *Advances in Experimental Social Psychology*. New York: Academic Press. Vol. 2. Pp. 261-302.

LEXICOGRAPHIC SOURCES

Webster's Third New International Dictionary. Merriam-Webster Inc., Publishers Springfield, Massachusetts, U.S.A., 2005.

SOURCES OF ILLUSTRATIVE MATERIAL

1. Baldacci, D. (2004). *Split Second*. New York: Warner Vision Books.

2. Bartel, C. (1985). *A Woman Like That*. New York: Warner Books.

3. Christie, A. (1977). *The Murder at the Vicarage*. New York: Dodd, Mead &Co.

4. Kellerman, F. (1999). *Moon Music*. New York: Avon Books.

5. Joseph, M. (1990). *The Traveling Man*. London: Arrow.

6. Maugham, W. S. (1977). *Rain and Short Stories*. Moscow: Progress.

7. Rustand, R. (2004). *Operation: Texas*. Silhouette Superromance.
8. Trollope, J. (1991). *The rector's wife*. Black Swan.

Кишко Светлана Николаевна *– кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии*
(e-mail: s.kishko@donnu.ru),
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий государственный университет»
283001, Донецк, ул. Университетская, 24

Kishko Svetlana N. *– Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of English Philology Department*
(e-mail: s.kishko@donnu.ru)
Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Donetsk State University»
24, Universitetskaya , Donetsk, 283001

Поступила в редакцию 11 апреля 2023 г.